

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ

Якубов Александр Санджарович

Заслуженный юрист
Республики Узбекистан,
профессор, доктор
юридических наук

O'zbekiston Respublikasida
xizmat ko'rsatgan yurist,
professor, yuridik fanlar doktori

Honored lawyer of the Republic
of Uzbekistan, Professor,
Doctor of Law

Азим Шухрат

Заместитель начальника
Исследовательского
института криминологии
Республики Узбекистан,
доктор философии по
юридическим наукам (PhD)

O'zbekiston Respublikasi
Kriminologiya tadqiqot instituti
boshlig'i o'rinbosari, yuridik
fanlar bo'yicha falsafa doktori
(PhD)

Deputy Head of the Research
Institute of Criminology of the
Republic of Uzbekistan, Doctor
of Philosophy in Law (PhD)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации уголовной ответственности за нарушение порядка предоставления земель, предусмотренной статьёй 229⁴ Уголовного кодекса Республики Узбекистан. На основе сравнительно-правового анализа административной и уголовной ответственности выявляются противоречия в определении объекта правонарушения и преступления, а также оценивается обоснованность включения признака повторности в состав преступления с административной преюдицией. Предлагаются рекомендации по совершенствованию земельного законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: уголовная ответственность, административная преюдиция, предоставление земель, земельные отношения, земельное законодательство, правоприменительная практика.

CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATING THE PROCEDURE FOR THE GRANTING OF LAND PLOTS

Abstract. The article examines the issues related to the implementation of criminal liability for violations of the procedure for land allocation under Article 229⁴ of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. Based on a comparative legal analysis of administrative and criminal liability, the study identifies inconsistencies in the definition of the object of an administrative offense and a criminal offense, and evaluates the justification for including the element of repetition in an offense constructed on the basis of administrative prejudice. The article offers recommendations aimed at improving land legislation and law enforcement practice.

Keywords: criminal liability, administrative prejudice, land allocation, land relations, land legislation, law enforcement practice.

Уголовная ответственность за нарушение порядка предоставления земель установлена в соответствии с Законом (№ ЗРУ-526) Республики Узбекистан от 4 марта 2019 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с усилением мер ответственности за нарушение земельного законодательства»¹ в ст. 229⁴ УК, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение порядка предоставления земель, совершенное после применения административного взыскания за такие же действия.

Административная ответственность за нарушение порядка предоставления земель предусмотрена ст. 66 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности (далее – КоАО).

При сопоставлении норм административного и уголовного законодательства наблюдается несогласованность между ними в части определения общественных отношений, которые поставлены под охрану.

Классификация административных правонарушений и преступлений по объекту деликта не совпадает с их отраслевой классификацией на уровне уголовного и административного законодательства как внешних форм отражения состояния отраслевых систем права. Сопоставление уголовно-правовой классификации применительно к Особенной части УК с классификацией принятой в административном праве и реализованной в КоАО позволяет констатировать их существенную разницу на определение тождественных по сущности и смежных по юридической природе деяний, причём около четверти уголовно-правовых запретов имеют свои административно-правовые аналоги, и далеко не всегда их социально-правовая природа имеет адекватное отражение друг друга.

В этом аспекте не являются исключением и названные выше нормы. Уголовно-правовой запрет на нарушение порядка земель (ст. 229⁴ УК) определён как преступление против порядка управления (в широком понимании как видовой объект) с непосредственным посягательством на функционирующие земельные отношения. Тождественный административный аналог предусмотрен ст. 66 КоАО, расположенной в Главе VIII – Административная ответственность за правонарушение в области охраны природой и природопользования, т.е. расценивается как посягательство на экологическую безопасность, т.е. безопасность окружающей среды как необходимое условие и средства обитания человека, его выживание.

Рассмотрение соотношения этих общественных отношений с позиции приоритетности их охраны с аксиологических позиций, позволяет утверждать, что и преступное деяние, предусмотренное ст. 229⁴ УК и тождественное смежное административное правонарушение, предусмотренное ст. 66 КоАО следует рассматривать как посягательства, направленные на установленный порядок управления, а их основным непосредственным объектом выступают земельные отношения. Природоохранные отношения, равно как и отношения собственности, имеют факультативный характер.

С объективной стороны данное преступление характеризуется нарушением порядка предоставления земель, что свидетельствует о бланкетности данной нормы.

Порядок предоставления земель определяется в соответствии с Земельным кодексом Республики Узбекистан, в котором в ст. 23 содержатся общие положения о предоставлении (реализации) земельных участков в собственность, постоянное пользование и аренду, которые осуществляются в порядке отвода и содержат поручительное предписание о том, что порядок

¹ См.: Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2019 г., № 10, ст.171.

предоставления (реализации) земельных участков устанавливается Кабинетом Министров Республики Узбекистан. Вместе с тем, этой же статьёй закрепляется, что предоставление земельных участков производится в следующем порядке:

1) в собственность – в соответствии с законодательством о приватизации земельных участков несельскохозяйственного назначения, в том числе для индивидуального жилищного строительства и обслуживания жилого дома, осуществления предпринимательской, градостроительной деятельности и других видов деятельности, не запрещенных законодательством, посредством электронного онлайн-аукциона;

2) в постоянное пользование – хокимами областей и города Ташкента земельные участки предоставляются государственным органам, учреждениям и предприятиям, органам самоуправления граждан для общественных нужд и подлежат государственной регистрации в установленном порядке;

3) аренда – посредством электронного онлайн-аукциона, а также Кабинетом Министров Республики Узбекистан: а) по предложению Министерства сельского хозяйства Республики Узбекистан для проведения научно-исследовательских и опытно-испытательных работ в сфере сельского хозяйства – государственным научно-исследовательским и образовательным учреждениям; б) реализующим крупный инвестиционный проект, определяемый путем отбора наилучшего предложения, стоимостью в эквиваленте не менее 10 миллионов долларов США – физическим и юридическим лицам. При этом размер предоставляемого земельного участка определяется Кабинетом Министров Республики Узбекистан в зависимости от объема инвестиции; в) земельные участки предприятиям с иностранными инвестициями, международным объединениям и организациям, иностранным физическим и юридическим лицам. Предоставление в аренду земельного участка, находящегося в частной собственности, осуществляется его собственником.

В ч. 3 ст. 23 Земельного кодекса определено, что предоставление (реализация) земельного участка, находящегося во владении, постоянном пользовании, аренде и собственности, производится в порядке, установленном Земельным Кодексом, только после изъятия (выкупа) и государственной регистрации данного земельного участка в качестве государственной собственности.

Установлено, что запрещается приступать к владению и пользованию предоставленным (реализованным) земельным участком до установления границ этого участка в натуре (на местности) Палатой государственных кадастров Агентства по кадастру при Государственном налоговом комитете Республики Узбекистан и выдачи документов, удостоверяющих право на земельный участок.

Таким образом, для установления факта нарушения порядка предоставления земель необходимо обращаться к нормативным и подзаконным актам, регламентирующим такой порядок.

Обязательным условием наступления уголовной ответственности по части первой ст. 229⁴ УК является применение за первоначальное нарушение порядка предоставления земель административного взыскания по ст. 66 КоАО.

В части второй предусмотрены два квалифицирующих обстоятельства: а) повторное совершение нарушения порядка предоставления земель; и б) нарушение порядка предоставления земель, повлекшее выход орошаемых земель из сельскохозяйственного оборота.

Если второй признак, отягчающий ответственность за нарушение порядка предоставления земель, не вызывает сомнения, то предусмотренное в качестве квалифицирующего

обстоятельства повторности как разновидности множественных преступлений для этого преступления, сконструированного с административной преюдицией, вряд ли обоснованно.

Сомнения вызывает возможность установления повторности в реальной ситуации, поскольку определить, а какое собственно деяние будет образовывать эту разновидность множественности невозможно. Логика обоснования такого вывода достаточно проста. Нарушение порядка предоставления земель, совершённые впервые, образует административное правонарушение, предусмотренное ст. 66 КоАП. Но, если за это правонарушение лицо не было привлечено к административной ответственности к нему не была применена мера административного взыскания, то для установления основания уголовной ответственности, этот факт является ничтожным

Если лицо фактически совершает второе правонарушение, за которое оно привлекается к ответственности, и к нему применяются меры административного взыскания, то для уголовного законодательства оно будет оцениваться как юридически значимое первое правонарушение. Таким образом, деяние «попадает» в сферу уголовно-правовых отношений только при установленном факте применения административного взыскания за тождественные правонарушения, причём не важно, совершено ли оно в первый раз или ответственность наступила за фактическое правонарушение, совершенное во второй, третий и т.д. раз.

Вторичное нарушение порядка предоставления одним и тем же лицом, к которому ранее была применена мера административного взыскания, является основанием привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 229⁴ УК. Но может ли это первое преступление являться основанием для признания совершенного последующего тождественного преступления как повторное? Ответ на этот вопрос однозначен: нет. В соответствии с ч. 1 ст. 32 УК повторностью признаётся одновременное совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же частью, статьей Особенной части УК, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Но, если лицо было осуждено по ч. 1 ст. 229⁴ УК и вновь совершает тождественное преступление, за которое оно ранее осуждалось, образуется не повторность, а опасный рецидив – другая разновидность множественности преступлений (ч. 2 ст. 32 УК).

Но может быть повторность будет иметь место тогда, когда к лицу были применены меры административного взыскания за нарушение порядка предоставления земель и после этого оно вновь допускает такие правонарушения, за которые не привлекается к уголовной ответственности и не осуждается в силу различных причин и после этого опять совершает такие же деяния. Теоретически такую конструкцию можно построить, что мы и сделали. Но в реальной действительности маловероятно, что право применительные органы столкнутся с такой ситуацией. Но, даже, если в идеале это будет иметь место и самое главное доказана такая последовательность событий, то наряду с этим потребуются установить что совершённые деликты (административные и уголовно наказуемые) имеют юридическую силу. Так, в соответствии со ст. 37 КоАО, лицо считается не подвергавшимся административному взысканию, если оно в течении года со дня окончания исполнения взыскания не совершило нового административного правонарушения. Если в этот период не будет допущено ещё два нарушения порядка предоставления земель одним и тем же лицом, за первое из которых оно не было осуждено, в силу необнаружения такого факта, а за второе привлекается к уголовной ответственности, то вся «конструкция» этой последовательности рушится, ибо первоначальный факт перестает быть юридически значимым.

Изложенное применительно к анализируемому составу преступления, неминуемо обуславливает целесообразность формулирования общей рекомендации о том, что **признак**

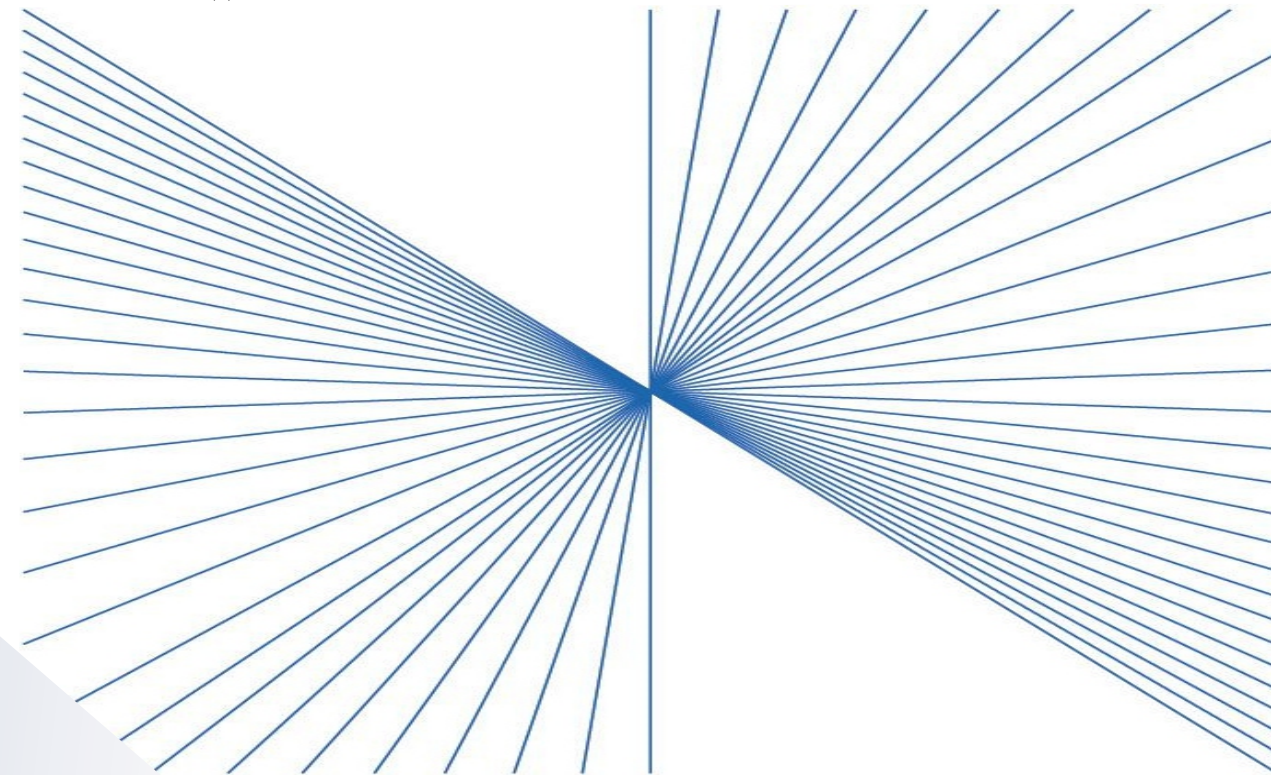
повторности не может предусматриваться как квалифицирующий для норм, сконструированных с административной преюдицией, и такие ошибки следует исключить из законотворческого процесса.

По части первой преступление следует считать оконченным с момента любого отступления от установленного порядка предоставления земель независимо от причиненного ущерба. Вместе с тем, исходя из фактических обстоятельств дела при наступлении определенных последствий, предусмотренных в качестве конститутивного признака состава преступления, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступления. Так, если в результате нарушения порядка предоставления земель им был причинён значительный и выше ущерб, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 229⁴ УК и соответствующей части 173 УК.

В п. «б» ч. 2 ст. 229⁴ УК, по нашему мнению, преступление сконструировано с материальным составом, поскольку предусмотренное в этом пункте квалифицирующее обстоятельство, а именно выход орошаемых земель из сельскохозяйственного оборота, составляет преступное последствие нарушения порядка предоставления земель. Сам факт выхода из сельскохозяйственного оборота орошаемых земель и составляет преступный результат, который также можно оценить в стоимостном выражении в виде прямого и (или) косвенного (упущенная выгода) ущерба.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины и проявляется в виде прямого умысла по части первой этой статьи и в виде прямого или косвенного умысла в отношении нарушения порядка предоставления земель, повлекшее выход из сельскохозяйственного оборота орошаемых земель.

Субъектом может выступать любое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Вопрос об ответственности должностных лиц, как правило, должен решаться по правилам квалификации при совокупности преступлений, исходя из фактических обстоятельств дела.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, ТЕНДЕНЦИИ И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Нигматов Руфтулло Олимжонович

*Заместитель начальника
Исследовательского
института криминологии
Республики Узбекистан,
доктор философии (PhD),
профессор*

*O'zbekiston Respublikasi
Kriminologiya tadqiqot instituti
boshlig'i o'rinbosari, falsafa
doktori (PhD), professor*

*Deputy Head of the Research
Institute of Criminology of the
Republic of Uzbekistan, Doctor
of Philosophy (PhD), Professor*

Исаев Сардор Алишерович

*Главный научный сотрудник
Исследовательского
института криминологии
Республики Узбекистан,
доктор философии по
юридическим наукам (PhD)*

*O'zbekiston Respublikasi
Kriminologiya tadqiqot instituti
bosh ilmiy xodimi, yuridik fanlar
bo'yicha falsafa doktori (PhD)*

*Chief Research Fellow of the
Research Institute of
Criminology of the Republic of
Uzbekistan, Doctor of
Philosophy (PhD) in Law*

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем незаконного оборота огнестрельного оружия, его влияния на мир, безопасность и социально-экономическое развитие государств. Рассмотрены теоретические подходы к понятию незаконного оборота оружия, этапы его жизненного цикла и общественная опасность. Исследование подчеркивает необходимость комплексного подхода к предотвращению преступности, связанной с огнестрельным оружием, с учетом социальных, экономических, политических и психологических аспектов.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, огнестрельное оружие, преступность, общественная безопасность, терроризм, легальный и нелегальный оборот, модели противодействия, социальная опасность.

ILLICIT TRAFFICKING IN FIREARMS: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS, TRENDS, AND COUNTERMEASURES

Abstract. This article examines the problems of illicit trafficking in firearms and its impact on peace, security, and the socio-economic development of states. The paper explores theoretical approaches to defining illicit arms trafficking, the stages of its life cycle, and its social danger. The study highlights the need for a comprehensive approach to preventing firearm-related crime, taking into account social, economic, political, and psychological factors.

Keywords: illicit arms trafficking, firearms, crime, public security, terrorism, legal and illegal circulation, counteraction models, social danger.